

за Федальмой). Съ инквизиторомъ Сильва бесѣдуетъ очень язвительно, такъ что приходится изумляться терпѣнью святого отца; съ Федальмой нѣжно воркуетъ, а для Зарки находитъ слова жестокаго обличенія. Но вообще ничего замѣчательнаго въ его рѣчахъ нѣтъ.

Вводныхъ лицъ, назначенныхъ для полноты картины Испаніи въ XV вѣкѣ, очень довольно; но всѣ они, говоря по совѣсти, мало интересны; а одно даже весьма докучливо—именно Жуанъ, родъ Фигаро, путающійся вездѣ подъ ногами съ шутками, пѣснями и плясками. Дѣло не обходится безъ астролога, которому вложенъ въ уста поучительный спичъ на тѣму, что каждому человѣку необходимо имѣть знамя, или хоть ливрею, которой онъ, во всѣхъ случаяхъ жизни, оставался бы неизмѣнно вѣренъ. Выходитъ на сцену и пажъ, которому, между прочимъ, достался короткій, но самый красивый и «стильный» вокальный № поэмы—баллада объ отшельникѣ («There was a holy hermit»).

Вообще, отдѣльныхъ перловъ въ poemѣ много; и потому, когда перипетіи мелодрамы кончены и занавѣсъ опускается надъ несбывшимися мечтами возрожденія дикарей и трагической смертью всѣхъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ—въ сердцѣ читателя остается искреннее сожалѣніе, что столько въ самомъ дѣлѣ высокихъ и увлекательныхъ мыслей, столько сокровищъ ума и чувства вставлено авторомъ въ вычурную рамку, стоившую очевидно продолжительной работы и доставляющую читателю гораздо больше скуки, нежели удовольствія.

«Сказаніе о Ювалѣ» (1874)—повѣсть въ стихахъ изъ временъ допотопныхъ. Нельзя отрицать поэтичности этой легенды, но также и того, что poemъ имѣетъ отчасти характеръ теологическаго или философскаго разсужденія.

Каинъ, отвергнутый сынами Божьими, уходитъ на дальній востокъ и въ мѣстѣ, «обильномъ прѣсной водой», строитъ городъ. Никто изъ его приближенныхъ не слыхалъ о смерти, и самъ онъ ободряетъ себя надеждой, что въ такой глуши можно ускользнуть отъ карающей десницы. Никто также не понимаетъ значенія печати на челѣ, и матери даже любятъ этимъ знакомъ отличія своихъ младенцевъ. Всѣ наслаждаются праздною нѣгой, пьютъ и ѣдятъ, безъ мысли о завтрашнемъ днѣ. Но вотъ однажды Ламехъ, во время игры, попадаетъ камнемъ въ своего первенца. О, ужасъ, отрокъ недвижимъ и безмолвенъ. Тогда Каинъ открываетъ тайну: это смерть, и всѣмъ суждено умереть. Съ этого мгновенія все мѣняется въ колоніи. Смерть царитъ надъ жизнью, отравляя всякую радость, пробуждая чувство само-